

НОВОЕ РОССИЙСКОЕ ПЧЕЛОВОДСТВО

Владимир МУРАТОВ

**РУССКИЙ УЛЕЙ
XXI ВЕКА**

АННОТАЦИЯ

В этой брошюре приводится краткая информация о состоянии производства меда в нашей стране и за рубежом. Даются характеристики наиболее распространенных типов ульев и рекомендации начинающим пчеловодам. Описывается история создания двухэтажного улья с боковыми смотровыми колодцами и его особенности в сравнении с другими конструкциями ульев.

Жене Галине и дочери Наталии посвящаю

ПРЕДИСЛОВИЕ

Лоренцо Лорейн Лангстрот, обнаружив в 1851 году пчелиное пространство, сделал подвесную рамку. В результате получилась конструкция улья с подвижными рамками, которая мало в чем изменилась с тех пор. Он открыл страницу, с которой началось современное рамочное пчеловодство. При этом нигде не фигурирует вопрос, а каков же был его собственный опыт пчеловождения и чего он в нем добился к моменту своего открытия. Такова логика важных открытий. Значение самого открытия, вследствие его огромной общественной значимости, просто не сопоставимо с личным опытом.

Так же и в данном случае, совершенно неважно, сколько лет автор занимался пчеловодством. Достаточно сказать, что он просто интересовался новыми идеями в этой отрасли, которые родились в умах его современников, творчески относящихся к проблемам русского пчеловодства. Только это и натолкнуло его на неожиданную находку, давшую повод для написания данной брошюры. Пусть читателя не пугает ее подчеркнуто претенциозное название. Это всего лишь обозначение ключевой проблемы русского пчеловодства.

Автор.

ТЕНДЕНЦИИ В РОССИЙСКОМ ПЧЕЛОВОДСТВЕ

В последние десятилетия российские пчеловоды все чаще задумываются над тем, какой все-таки улей нужен нам, россиянам.

Современный рамочный улей был изобретен Лоренцо Лорейном Лангстротом в 1851 году. Он определил весь дальнейший ход развития мирового пчеловодства. Однако одновременно это изобретение привело к сокращению жизненного пространства в гнезде пчел и нарушению естественного биоритма жизни пчелы, неизбежным вследствие частого вмешательства пчеловода в жизнь пчелиной семьи, происходящего при разборке гнезда.

В этом отношении нельзя не согласиться с мыслями, высказанными Г. В. Глазовым в его брошюре "Пчеловодство как ремесло". Прежде всего это касается несоответствия объема гнезда биологическим потребностям пчелиной семьи. Несомненно, что ей в нем тесно. Тем не менее, одностороннее удобство, которое этот улей действительно создал для человека, как бы заворожило пчеловодов на целое столетие. Стало некой незыблемой аксиомой, что это единственно пригодный тип жилища для пчел. И, соответственно, изучение биологии их развития также происходило в условиях этого разборного но вместе с тем тесного жилища. Это породило представления о том, что мы полностью осведомлены о всех возможностях жизненного проявления медоносной пчелы, и сформировало устойчивое отношение к ней, пронизанное узким прагматизмом.

По резко негативному, выразительному и очень, на наш взгляд, меткому определению Г. В. Глазова, современный рамочный улей как жилище для пчел представляет собой ни что иное как "усеченный кокон", в котором фактически отсутствуют нормальные условия для развития пчелиной семьи. Как следствие, пчеловодство превратилось в очень сложное искусство, навыки которого вырабатываются в течение многих лет. При этом не может не удивлять биологическая пластичность пчел как вида, способного приспособливаться к самым сложным, вызванным нашими "новшествами", условиям.

В то же время пчеловождение было гораздо более простым в технологическом отношении массовым народным занятием в древней Руси. Изобилие пчел приводило в изумление иностранцев. По расчетам Н. М. Витвицкого, сделанным им на основании летописных свидетельств, на Руси насчитывалось от 50 до нескольких сотен миллионов пчелиных семей на сравнительно небольшой территории этого государства. Наши предки получали не менее одного миллиона тонн меда. Витвицкий Н. М. называет цифру даже в 500 миллионов пудов (восемь миллионов тонн). Это не может не поражать воображения, так как современное производство меда в мире не превышает 4-4,5 миллионов тонн в год.

В нашей стране в конце восьмидесятых годов нашего столетия было произведено около 100 тысяч тонн меда, а в 1993 году этот уровень упал до 49,6 тысяч тонн. Количество пчелиных семей насчитывало всего 4,7 миллиона ульев.

В Европе 435 тыс. пчеловодов и 7,54 миллиона ульев. Из них 13 300 крупных пасек на 150 и более ульев. В 1992 году в Европе было произведено 123 тысячи тонн меда.

В Канаде в 1993 году имелось 505 тысяч ульев и было получено 33 тысячи тонн меда.

В США - 125-150 тысяч пчеловодов и 3,2-3,4 миллиона ульев. Менее двух процентов пасек состоит из 300 и более ульев.

Россия ушла с мирового рынка производителей меда и стала чистым импортером. Это связывают с высокими внутренними ценами. Цена меда на мировом рынке колеблется в пределах 0,8-1,3 доллара США.

Между тем в прошлом мед и воск были главным предметом экспорта древней Руси, доход от которого в немалой степени обуславливал высокий уровень экономического могущества государства. Древняя Русь была главным медопроизводящим цехом мира.

Упадок этой отрасли в России связывают с изменением акцентов в экономике страны. Леса вырубались в связи с распашкой земель, а позднее - для нужд флота. Предоставление налоговых льгот при Екатерине второй не смогло приостановить падения некогда процветающей отрасли экономики. В XIX столетии наблюдалась некоторая активность России на мировом рынке производителей меда. Русский мед ценился достаточно высоко.

Введение рамочного пчеловодства, возможно, не столько усугубило положение этой отрасли в России, как иногда полагают, сколько, на наш взгляд, наоборот способствовало сохранению ее остатков. Трудно представить, чтобы эта отрасль могла сохраниться в нашей стране в форме колодно-дупляничного пчеловождения в господствовавших при советской власти экономических условиях, когда сельское хозяйство буквально заставляли встать на более высокий организационный уровень. Архаичная система пчеловождения естественно никак не вписывалась в те исторические требования, которые предъявлялись вообще к существовавшему до этого общему укладу сельской жизни. Поэтому неудивительно и вполне вероятно, что Наркомзм действительно буквально предписал пчеловодам в каких ульях водить пчел... Но иначе невозможно представить, как можно было бы обеспечить колхозные пасеки страны колодами и дуплянками, которые в отличие от рамочных ульев, невозможно изготовить заводским способом, не говоря уже о современной промышленной технологии пчеловождения, разработанной американцами.

С другой стороны, это современное пчеловождение стало в сравнении с прошлыми веками неизмеримо сложнее, а кормовая база для пчеловодства значительно ухудшилась. Остались неизменными лишь наши суровые климатические условия. Если, по выражению Г. В. Глазова, "машинный улей" так и не стал родным домом для русской пчелы, то в этом, пожалуй, наши климатические условия сыграли решающую роль. В других странах такие условия просто отсутствуют. Там благоприятные обстоятельства смягчили для пчелы освоение нового разборного жилища.

В России лучшим естественным жилищем для пчел всегда являлось дупло деревьев. И в прошлом и в настоящем прообразом для русских ульев должно быть дупло. Это понимают все прогрессивные, болеющие за судьбу отрасли, русские пчеловоды. Попытка синтеза современной рамочной и старинной русской колодно-дупляничной технологии отражена в конструкциях ульев, созданных Лупановым М. В., Куликовым Ю. Н., Глазовым Г. В.

Главная особенность, отличающая конструкции ульев первых двух авто-

ров, заключается в большой высоте гнездовой рамки, достигающей 500 мм, что обеспечивает необходимый простор для яйцекладки матки. Однако большая рамка, наполненная медом, создает большие трудности для ее извлечения из улья и откачки меда, вызывая необходимость переделки медогонки.

Глазов Г. В. учел это. Рамка в его улье - это всего лишь разборный контейнер 510 x 525 мм, в котором фиксируются четыре сотовые рамки размером 250 x 250 мм. При откачке меда такие рамки помещаются в любой медогонке. На зиму в улье остается семь таких контейнеров. Они образуют ствол-шахту, окруженную за заградительными досками с обеих сторон от гнезда воздушными колодцами. Гнездо при зимовке имеет минимальную ширину. Благодаря большой высоте рамок оно приобретает прямоугольно-вытянутую форму. При такой конфигурации объем гнезда значительно превышает та-ко-вой у обычных ульев, но микроклимат при этом намного лучше чем в распространенных системах ульев. К сожалению изготовление медовых контейнеров достаточно сложно.

Французский пчеловод Роже Делон также сделал попытку сочетать современную рамочную технологию с достоинствами дупла. Он наращивает корпуса в летний период в соответствии с величиной пчелиного клуба. Поэтому в пору больших взятков в улье его конструкции поддерживается благоприятный микроклимат, так как высота корпуса может достигать более полутора метров. При этом наращивание корпусов происходит путем их периодической съемки и перестановки, сопровождаемой разрывом гнезда при вторжении в него пчеловода и нарушением микроклимата. Пчелы благо-действуют в нем лишь в пору главного взятка. Затем улей полностью разбирается, гнездо нарушается. К зимовке остается два корпуса, в которых остаются пчелы после опустошения их жилища. Этот улей вероятно пригоден для европейских условий мягкого климата. Он мало чем отличается от много-корпусного улья. В суровых условиях нашей северной зоны многокорпусные улья используются редко. В целом технология подстановки корпусов друг под друга соответствует летнему биоритму пчел, когда процесс жизнедея-тельности пчел направлен сверху вниз. Однако манипуляция с корпусами тре-бует значительных усилий. Это серьезный фактор, так как в мире основной контингент пчеловодов - это люди в возрасте от 40 до 60 лет и старше.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЛЬЕВ, НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ В СЕВЕРНОЙ ЗОНЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Лежак. Улей усеченный по высоте. Вмещает 16, 20 и более рамок 435 x 300 мм. Магазинные рамки отсутствуют. Очень простой в обращении. Как правило, рекомендуется для новичков. Удобен для пчеловода. Рамки за-полняют гнездо по горизонтали, постепенно увеличивая объем пчелиного жи-лища. Однако при таком горизонтальном характере расширения гнезда пче-лы вынуждены тратить лишние биоресурсы на поддержание в нем нужного микроклимата. Конфигурация гнезда при этом плоско-вытянутая. Она приво-дит к значительным потерям тепла. Она не только не соответствует биоритму жизнедеятельности пчел, а скорее наоборот, способствует его нарушению. Жизнедеятельность пчелиной семьи, цель которой состоит в запасании корма.

для последующего его использования в зимний период, протекает в самых неблагоприятных условиях.

Улей удобен для первоначального размножения семей. Пчелы хорошо зимуют в нем на воле, будучи защищены с боков толстым утеплением. Весной в нем легко проводить ревизию, передвигая рамки в одну сторону улья и вычищая на освободившемся месте подмор. Запасные корпуса при этом не нужны. Улей используется редко в нашей зоне.

12-рамочный улей Дадана-Блatta или просто Дадан. По выражению Глазова Г. В., это – "усеченный кокон". Именно на него он направил весь огонь своей критики. Действительно, улей малообъемен. Поставка магазинов, а их может быть несколько, производится сверху из гнездовой корпус с рамками 435 x 300 мм. Это производится вопреки естественному биоритму пчел в весенне-летний период. Они стремятся в это время сверху вниз вслед за отстраиваемыми сотами в дупле. А в дадане их заставляют идти вверх. И хотя положено магазины подставлять один под другой, чего на практике не всегда делается, это не меняет положения.

Тем не менее, это самый распространенный на сегодняшний день улей в нашей зоне. Его без всякого преувеличения можно назвать даже самым любимым. Массы пчеловодов приспособились к нему и добиваются неплохих результатов. К нему привыкли, он удовлетворяет наших пчеловодов и замену ему будет найти нелегко. У него прочные позиции в нашей зоне.

Если вы решили заняться пчеловодством...

Пчеловоды, как правило, люди любознательные, любящие природу. Это прекрасные натуралисты и экспериментаторы. В них заложено стремление наблюдать природу и самим доискиваться до нужного ответа. Эта пытливость в сочетании с общением и обменом опытом друг с другом сообщают пчеловождению неизъяснимую прелест и привлекательность. Экспериментирование, то есть пробование различных способов вождения пчел – это необходимо, то улье остановиться, какой из них выбрать? Естественно, что всякий, решившийся заняться пчелами, направится прежде всего к самому опытному и знающему пчеловоду в своей округе. В нашей зоне такой старый пчеловод, естественно, порекомендует такому начинающему пчеловоду взять дадан. Поэтому мимо этого улья проходить нельзя. Он является своего рода стандартом и мерилом достоинств всех остальных ульев.

Конечно, проще всего было бы купить такой улей, изготовленный заводским способом. Ну а если такой возможности нет, да еще учитывая значительную его стоимость? Оказывается, нет ничего проще, как изготовить его самому буквально из любого имеющегося под руками материала. Ведь что такое улей? Это просто-напросто всего лишь ящик, имеющий на передней и задней стенках небольшие выборки, которые легко сделать при наличии стамески и молотка. В них вставляются и висят рамки, имеющие небольшие с каждой стороны плечики. Вот и все. Все улья принципиально не отличаются друг от друга. Их размеры определяются рамкой и расстоянием между ней, стенками и соседними рамками. В разных ульях могут быть несколько различающиеся по размерам рамки. Их количество тоже бывает различным.

В улье Дадана-Блatta гнездовая рамка имеет размер 435 x 300 мм, а с плечиками 470 мм. Толщина стенок рамки и плечиков 10 мм. Толщина

верхней пластики 22 мм. Ширина рамки 25 мм. Боковые пластики в верхней части расширены до 37 мм (рис. 1). Это позволяет ставить рамки плотно друг к другу, так как при этом нужное расстояние между рамками устанавливается автоматически. Оно равно 12 мм. Если боковые планки без таких утолщений, то для соблюдения точного расстояния между рамками пчеловоды могут применять деревянный самодельный шаблончик, а при достаточном опыте рамки ставятся на глаз.

Внутренний размер ящика улья 450 x 450 мм. Рамки вставляются в пазы на передней и задней стенках. Их ширина около 11-12 мм. При постановке рамок в ящик между боковыми планками рамки и передней и задней стенками улья образуется пчелиное пространство 7-8 мм, необходимое для прохода пчел. Такое же расстояние поддерживается и между рамками и боковыми стенками улья или заградительными досками. Пчелы прополисуют рамки, поэтому изредка их надо очищать от прополиса, для того, чтобы размеры уочек между рамками сохранились неизменными.

В дадане между концом нижней планки рамки и дном улья устанавливается расстояние в 10 мм. Дно – это пол улья, по которому пчелы выходят наружу через леток в передней стенке. Высота летка 10 мм, а ширина довольно произвольная до 100 мм. Снаружи на уровне нижней границы летка прибивается прилетная планка. Леток можно открывать и закрывать с помощью деревянной планочки. Ее можно прибить с одного конца к корпусу улья, а можно сделать передвижной.

В домашних условиях при наличии ограниченных ресурсов любителю предоставляется неограниченный простор для проявления собственной смекалки. Если вы не смогли плотно подогнать детали корпуса друг к другу, то привившиеся недочеты можно поправить, замазывая неровности глиной, а изруженные щели закрывая пластики, соединяя ими доски. Пчелы сами доделают оставшееся с помощью прополиса. Внутренняя поверхность улья после такой совместной работы пчел и человека получается как зацементированная. Правда, цемент неводостойкий, но в условиях гнезда он сохраняет свою прочность неограниченно долго.

Магазинная надставка также делается такого же внутреннего размера как и ящик самого улья. Она ставится прямо на гнездовой корпус. Высота магазинных рамок 150 мм. Верхняя планка рамок на одном уровне с магазинной надставкой, так как они утоплены в нее на глубину плечиков. А чтобы магазинные рамки не касались гнездовых, магазинная надставка чуть-чуть удлиняется по высоте на 10 мм.

Для того, чтобы магазин не свалился с улья, изготавливается специальный внешний короб-подкрышник. Его внутренний размер должен быть несколько больше чем внешние размеры гнездового корпуса, на который он надевается сверху. А чтобы он не провалился, делаются по всему периметру корпуса ограничители. По всей внешней стороне корпуса набиваются планки. Они же и создают плотный контакт подкрышника и корпуса. Отсутствие зазоров обеспечивается за счет того, что планки подгоняются под подкрышник, то есть, прибиваются, в последнюю очередь.

Таким же образом насаживается на подкрышник и крыша улья. Она тоже сидит на нем плотно благодаря планкам, прибываемым в свою очередь к внешней части подкрышника. Крыша делается двухскатной или односкатной и

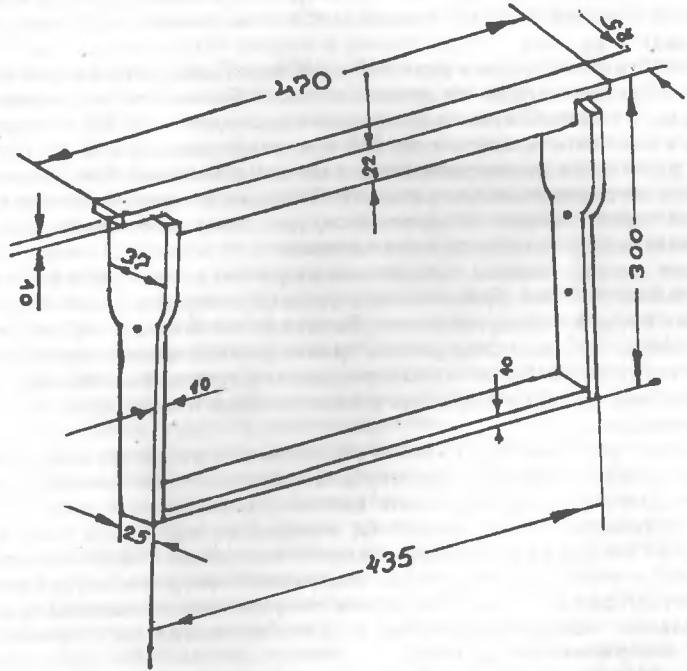

Рис.1. Гнездовая рамка Блатта в улье Дадана-Блатта

покрывается сверху железом или рубероидом. После этого улей остается покрасить в коричневый, желтый, зеленый или синий цвет.

На рамку натягивается проволока не менее чем в два ряда, чтобы вошина прочно держалась на рамке. Для прикрепления ее к проволоке можно использовать полоски вошины.

Подкрышник с крышей формируют достаточное надрамочное пространство - не менее 150 мм. Гнездо с боков загораживается заградительными досками. Их можно изготовить из фанеры, оргалита. В верхней части прибивается планочка. Размеры досок в основном совпадают с размерами рамки или чуть больше по ширине, а длина планки 470 мм.

Гнездо накрывается холстиком. Можно использовать мешковину или любой другой подходящий материал. Сверху и с боков гнездо накрывают утеплительными подушками. Вместо них можно использовать все имеющиеся под рукой - старые телогрейки, шубы, матразы и так далее.

Дно можно делать съемным, выдвижным или неразборным.

Такие улья делались народными умельцами Тверской области на протяжении последних 50 лет и широко распространены на приусадебных пасеках. Схема такого улья показана на рис. 2.

Из остального инвентаря следует упомянуть дымарь, лицевую сетку, стамеску. Для стряхивания пчел можно применять птичьи перья. Для вскрытия сот можно использовать игольчатую вилочку. Ею очень хорошо пользоваться, гораздо легче чем пасечным ножом. Достаточно с ее помощью нарушить целостность крышечек, проведя ею по сотам несколько раз в разных направлениях, и сот можно ставить в медогонку. Не нужны чайники с горячей водой и прочее. Отходов меда и сот также при этом меньше.

Для процеживания меда нужны сита, а для его сбора емкости - бидоны.

Необходимы также роевин, веник и ведро для воды, складная лестница, длинный шест. Все должно быть готово заранее.

После получения отводка, скорее всего, где-то в начале июля примерно на 5 рамках его надо перевезти на свою будущую пасеку. Улей, в котором вы его перевозите, должен быть заранее у пасечника, у которого вы берете пчел. Если это ваш улей, то процедура легче. А если улей заемный, то его надо возвращать. Если свой, то его просто надо перевезти и поставить на постоянное место. А если у вас нет свободного, тогда вы просите у пасечника одолжить улей для перевозки. У опытных пасечников для этого используются нуклеусные ульи.

Прибытие на пасеку во второй половине дня, необходимо дождаться позднего вечера, когда пчелы слетаются в ульи. Перевозимый улей надо подготовить для перевозки. Рамки в гнезде лучше закрепить, вбив слегка сверху в плечики маленькие гвозди. Затем улей надо тщательно закрыть со всех сторон, чтобы пчелы по дороге не вылетели из него. Для этого можно использовать и материю, обернув ею улей. После этого вы осторожно, лучше вдвоем, грузите улей на транспорт. Это может быть даже обыкновенная тележка, если нет автомобиля. Передвигайтесь медленно, без качков и толчков. Транспортировка на свою пасеку может занять несколько часов, особенно, если вы передвигаетесь пешком. Прибыв на свою пасеку, а дело может быть уже ночью, вы ставите приобретенный улей впереди заранее установленного свое место своего собственного улья, в котором будет жить приобретенное

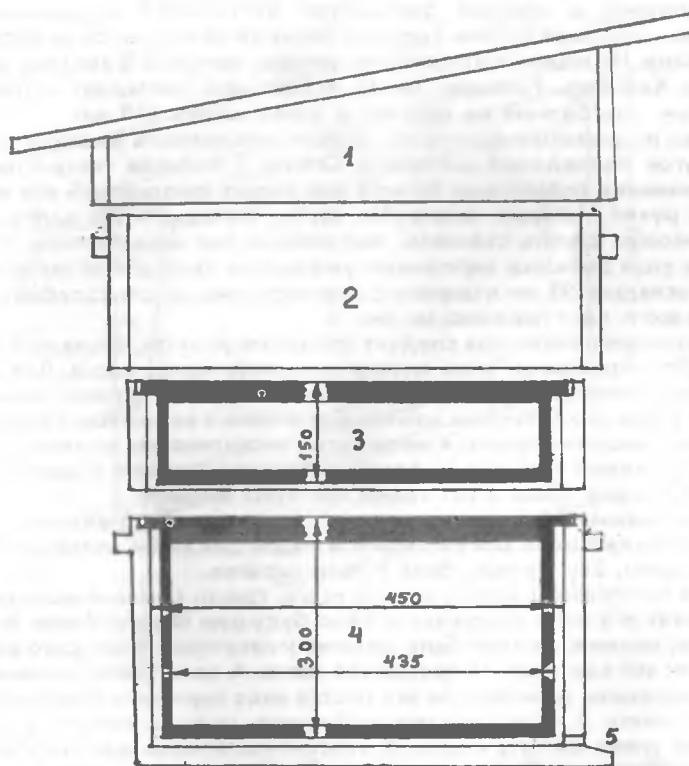

Рис.2. Улей Дадана-Блатта, изготавливаемый в любительском пчеловодстве. Воковой разрез. 1-крыша; 2-подкрышник; 3.магазин; 4-гнездовой корпус; 5-ледок

тении вами семья. Ставите таким образом, чтобы расположение двух ульев повторяло друг друга. Пчелы исключительно точно реагируют на свое место-расположение. Летки обращены в одну сторону. На следующий день пчелы улейка утром облетятся, запомнят свое место, займутся своим делом, и вы их можете после этого по рамочке, не стряхивая, осторожно пересадить в сзади стоящий свой улей. Переселение завершено. Вам остается теперь начать заполнять страницы своей собственной пчеловодческой биографии. Чтобы отводок превратился к концу сезона в хорошо развитую семью, в улей надо периодически подставлять по рамке с вошниной. Для этого в гнезде отодвигают две крайние рамки, и подставляют рамку с вошниной рядом с расплодом. После того как они ее затянут, можно подставлять таким же образом следующую, пока имеется взяток.

На зиму в нашей зоне дадаинские и иные подобные улья убираются в подвалы или зимовники. Иногда ульи ставят прямо в помещение пустого дома или дачи, а также в сараи или на террасе. Чем суровее условия зимовки, тем лучше должен быть утеплен улей. Особенно тщательно улей должен быть утеплен с боков, сзади и снизу. При оставлении на воле его нужно накрыть сначала ветками, а потом соломой. Непосредственно на крышу улья лучше положить или лист старого железа или шифера, чтобы влага не попадала на улей. В гнезде должна быть достаточная вентиляция, чтобы внутри не скапливалась влага и не развивалась плесень, или чтобы пчелы не запарились. Такое тоже бывает, когда мы переусердствуем в своей заботе о пчеле.

Зимой многие пчеловоды следят за состоянием семей, находящихся в укрытии. Осторожно вычищают летки в ульях от подмора. В противном случае леток, который находится на одном уровне с полом, забивается трупиками пчел и условия зимовки резко ухудшаются.

Весной, в конце марта-начале апреля, когда уже бывают положительные температуры, ульи вытаскивают из зимних помещений на улицу и ставят на свои подставки. Когда температура повысится настолько, что пчелы облетятся и начнут вылетать за первым взятком, то в первый же погожий денек с температурой не менее 14°C в тени проводят ревизию. Осматривают семьи, пересаживают в чистые запасные улья, очищают улья после зимовки от подмора и плесени. Убирают из гнезда плесневые рамки, сокращают и утепляют гнезда, делают подкормку. Если в гнезде имеется запечатанный мед, то его вскрывают игольчатой вилкой, нарушая целостность сотовых крышечек, и ставят обратно в гнездо. А далее при наступлении устойчивого тепла и начале цветения первых медоносов потихоньку расширяют гнездо после начала побеги сотов, подставляя по одной рамке с вошниной с края расплода.

Некоторые пчеловоды для удобства изъятия рамок из 12-рамочного гнезда оставляют в улье по 11 рамок, помещая вместо последней рамки заградительную доску. При извлечении рамок в конце медосбора наличие дополнительного пространства устраняет опасность раздавить пчел, что обычно неизбежно при извлечении полностью заполненных медом крайних рамок. Это снижает возможное проявление злобивости в это время.

Известный старицкий пчеловод Д. И. Смирилов, Тверская область, считает, что самое главное в пчеловодстве - это регулирование роения. Он рекомендует не жалеть меда для формирования зимних запасов. Никаких подкормок он не применяет. Пчелы зимуют в зимовнике на 12 рамках в дада-

новских ульях. С весны он дает семье развиться. И когда она займет после весеннего сокращения снова все 12 рамок, то он извлекает крайнюю медовую рамку, сдвигает перговую к краю, а к расплоду ставит вощину. Как только пчелы оттянут вощину на одну вторую - на две трети, вынимает перговую и опять подставляет вощину к расплоду, а недотянутую вновь отдвигает к краю. И так делает постоянно, пока семья окончательно не усилится к разгару цветения в конце июня, и только тогда ставит магазин. Если и вынимает при этом рамки с медом, то использует их для подсилования слабых семей. Такая ротация крайних рамок минимально затрагивает жизнь пчел и микроклимата семьи. Она позволяет полностью контролировать роение на небольшой пасеке.

Некоторые пчеловоды при подготовке пчел к зимовке для создания лучших условий в позднезимний-ранневесенний период рекомендуют ставить в гнездо третьей с края медово-перговую рамку для обеспечения пчел белковым кормом, необходимым для выращивания раннего расплода.

Двухкорпусное содержание пчел^{*}. Семью разгоняют в дадане в ранневесенний период до 12 рамок. Затем запасной, хорошо подогнанный корпус, тоже дадаиновский, ставят сзади основного. Летки обращены в одну сторону. Из семьи переносят в пустой корпус три рамки с расплодом, подбирая одну из них с яичками и личинками, а две с запечатанным расплодом. Сюда же добавляют две рамки с медом и пергой, взятые из других семей, и одну рамку с вощиной. Эти шесть рамок располагают в следующем порядке: с края у стенки сот с кормами, затем три рамки расплода, за ними вощина и вторая кормовая рамка. После них ставят заградительную доску.

Оставшиеся в гнезде девять рамок собирают к южной стенке улья, придвигают заградительную доску и утепляют подушкой. После этого на него ставят выше подготовленный запасной корпус, который также утепляют. По мере роста в верхний корпус добавляют новые рамки. При наличии взятка - вощину, а при слабом - сушь. Когда верхний корпус заполняется до 12 рамок, то корпуса меняют местами. При этом три рамки с открытым расплодом из него переставляют вниз, а вместо них в верхний образованный этаж добавляют три рамки вощины. В результате в обоих корпусах становится по 12 рамок, то есть, всего 24 рамки.

При двухкорпусном содержании получают меда на 30-40 процентов больше, чем при обычном содержании в 12-рамочном улье с одним магазином.

Двухкорпусное содержание в нашей зоне вполне эффективно. При этом есть некоторые трудности при смене корпусов. Кроме этого, неприятные ощущения ожидают пчеловода в конце медосбора, когда семью надо снова переводить из двухкорпусного на однокорпусное содержание. На взгляд автора, пчелы переживают эту ампутацию довольно болезненно, проявляя во время этой процедуры злобливость. Это и понятно, так как жизненное пространство и ресурсы семьи при этом резко уменьшаются. Семья вынуждена перейти с более оптимальной программы жизненного существования, задаваемой большими запасами накопленного корма, предназначенного для грядущей голодной зимовки на в буквальном смысле блокадный паек. В таких

* Подобная система возможна только с корпусами заводского изготовления.

внезапно ухудшившихся условиях семье не остается ничего как мобилизовать и напрячь все жизненные ресурсы чтобы выжить.

ДВУХЭТАЖНЫЙ УЛЕЙ С БОКОВЫМИ СМОТРОВЫМИ КОЛОДЦАМИ

Знакомясь с литературой по пчеловодству, автор не мог пройти мимо публикации Г. В. Глазова "Пчеловодство как ремесло". Она содержит много интересных и, на наш взгляд, верных мыслей на состояние пчеловодства в целом и русского, в частности. Его призыв быть ближе к природе русской пчелы при конструировании для нее искусственного жилища не может никого оставить равнодушным. Другие русские пчеловоды такие как Лупанов М. В. и Кулаков Ю. Н. также стремятся в своем творчестве следовать этому принципу.

Желая изготовить улей Г. В. Глазова, но не имея для этого никаких возможностей, автор попытался, чтобы сезон не пропал даром, хотя бы в какой-то степени воссоздать условия содержания пчел в этом интересном улье.

Для этого был взят обычный лежак на 20 рамок 435 x 300 мм. К нему был изготовлен такой же верхний корпус без дна и поставлен на него таким образом, чтобы расстояние между верхними и нижними рамками не превышало 10 мм. В этот двухэтажник была помещена семья из обычного 12-рамочного дадановского улья.

Однако заселение этого улья было произведено после постановки нового корпуса. Этим оно в корне отличается от формирования обычного двухкорпусного улья, описанного выше и рекомендованного Ковалевым А. М.

Дело было таким образом. Рамки, взятые из обычного улья, а максимальное их количество, как известно, может быть в дадане 12 штук, переносятся в двухэтажник, причем сразу в оба яруса одновременно - в верхний и нижний по одинаковому количеству рамок друг под друга. В данном случае в обоих этажах оказалось по шесть рамок, подсунутых друг под друга. Благодаря тому, что улей оказался наполовину пустым, рамки можно было поставить на нижние фальцы. При таком способе постановки рамок вторая половина улья осталась незаполненной. Естественно, эта картина не может обрадовать никого из пчеловодов. Эта пустота буквально вызывала неприятные ощущения. Ведь природа, в том числе и наша, не терпит пустоты. А тут тебе и, целые пол-улья будут пустовать. Уж этого наша жадность никак не могла вытерпеть. Однако, внутренний голос сказал: "Постой, постой! А нет ли в этом какого-то смысла?". Послушав его, автор отгородил это пространство в обоих этажах в одной части улья от другой, где образовалось двухэтажное гнездо, общей на два этажа до пола заградительной доской.

Пчелы незамедлили отозваться на помещение их в подобное необычное искусственное жилище. Это проявилось в необычном повышении энергии летной активности. По-видимому, сказалось резкое улучшение микроклимата при неизменившемся объеме гнезда. Увидев реакцию пчел, автор немедленно переоборудовал таким же образом еще один лежак.

В процессе роста пчелиной семьи автор подставлял как обычно к расплоду рамки с вощиной, отодвигая при этом крайние рамки к стенке в пустой части улья. Причем две рамки с вошиной ставились сразу по одной штуке в оба этажа друг под друга. Получилось некоторое подобие того, что делает Г. В.

Глазов в своем улье. Матка получила увеличенное восковое пространство сразу на двух этажах, правда восковое поле при этом разорвано. Тем не менее, к концу сезона в улье имелось 28 рамок – по 14 штук на каждом из этажей, что эквивалентно 14 медовым контейнерам Г. В. Глазова. В улье сохранилось пустое пространство с одной стороны. Его размеры как бы определились возможностью извлечения последней рамки из нижнего яруса, которую нужно для этого повернуть вокруг одного из плечиков как оси.

Медосбор в таком улье оказался не ниже чем в двухкорпусном улье, а обращение с пчелами и легче и безболезненнее для обеих сторон. В частности, доступ в гнездо без нарушения микроклимата сохранялся до конца медосбора. Количество пчелиных укусов резко сократилось, так как пчелы во время осмотров почти не ощущали присутствия человека.

Однако при этом все же выявилось неудобство однобочного размещения двухэтажного гнезда, сдвинутого к одной из боковых стенок улья. Оно выражалось в том, что гнездо при отборе меда пришлось перегонять к другой боковой стекле улья, так как мед извлекался только из крайних боковых рамок, а центральная часть гнезда не трогалась.

Пришло сделать следующий, логически неизбежный шаг, хотя он был с эмоциональной точки зрения очень нелегким, даже прямо скажем, неприятным. Поморщившись, поколебавшись, а затем собравшись с духом, так как было ясно, что другого не дано, автор двинулся в сторону дальнейшего увеличения размера улья по фронтальной части. Благо, что попался старый шифоньер, на который автор давно положил свой глаз, но никак не мог до него добраться. Наконец дело было сделано, и на свет появился улей, в котором и с другой стороны от двухэтажного гнезда также появилось свободное пространство с размером, обеспечивающим извлечение крайней нижней боковой рамки.

Ну и чудовище, скажет читатель. Ну а читатель, как известно, всегда прав. Автор сам в первое мгновение после рождения своего "чада" не мог прийти в себя от некоторой внутренней оторопи. Но родительская ответственность взяла свое. Да и "улеек", казалось говорил: "Принимай папаша". "Мальчик рослый уверенно внушил его творцу, что он должен, что он обязан помочь своему ребенку".

В итоге гнездо на двух этажах в количестве до 28 рамок (по 14 штук) расположилось в середине улья, а за двумя заградительными досками до пола с обеих сторон от гнезда образовались, ранее неизвестные пчеловодам пространства – два боковых смотровых колодца. Гнездо как обычно укрывается холстиком и подушкой. Только в качестве холстика брался обычный мешок. На лето боковые утепления отсутствуют – достаточно большой мешковины. А в зиму автор использовал в качестве утепления чурбаки, завернутые в старые вещи. Ими заполнял все пространство смотровых колодцев, которое увеличивается в зиму, так как на каждом из этажей остается по 7–8 рамок. На гнездо, имеющее большое надрамочное пространство, не менее 150 мм, кладется утеплительная подушка.

Гнездо в середине улья, как и в улье Г. В. Глазова, образует ствол-шахту. Пчелы благополучно зимуют в улье. Улей находится на воле. Он укрывается сверху. На крышу улья кладется лист какого-либо материала для предохранения его от влаги. Затем кладется подручный материал – ветки или горбыль.

Сверху улей лучше всего покрыть соломой. Наступает полный покой.

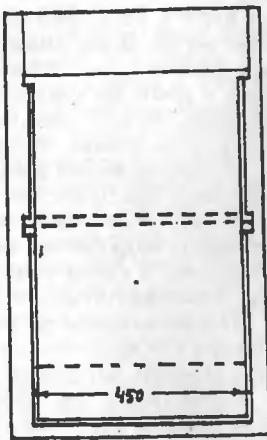
Весной с ревизией можно не торопиться. Пчелы сами облетятся, когда им будет удобно. Освободившись, наконец, от дел и прибыв на пасеку, вы с удовольствием можете отметить, что в пчелиных "войсках" полный порядок. Подмор "аккуратно" сложен у основания прилетной доски. Дальше – больше. Думаете, ну теперь надо нырять в улей "со второго этажа", чтобы чистить его. Открываете крышу, лучше если она будет на петлях, подставив под нее специальную палочку, лежащую в улье. Смотрите и не верите, когда передвинули все рамки к одной из сторон улья. Дно абсолютно чистое. Этого никогда не бывает в обычных ульях, где оно поджато к самым рамкам. Дело в том, что расстояние в 10 мм между нижней планкой рамки и дном во всех современных ульях вполне, по-своему, логически обосновано. Гнездо таким образом поджимается снизу. Пчелы в случае разгона силы семьи не могут бесконтрольно оттянуть вощину вниз и заполнить ею пространство до пола, что очень было возможно при большом подрамочном пространстве, если пчеловод пропустит момент, когда семья наберет силу и ей станет тесно. Опытный пчеловод непрерывно следит за ней и во-время подставляет вощину, загружая ее работой. Ее энергию стараются повысить, а затем уловить и использовать при постановке магазинов. В природе жизнедеятельность пчел ничем не сдерживается. Они идут вниз вслед за отстраиваемыми сотами. В нужный момент они сами решают, когда им идти наверх и складывать корм. В дадане же и других подобных ульях трудно уловить момент, особенно начинаяющему пчеловоду, когда у пчел произойдет смена цикла, так как его устройство не дает проявиться свободно жизненной энергии пчел. Пчеловод взял на себя роль главы пчелиной семьи, но не всегда способен угадать ее возможности и желания. Поэтому и возникла необходимость сокращения подрамочного пространства до прохода по высоте до одной пчелы, чтобы ей было некуда деваться. А в природе, в дупле, пчела после зимовки устремляется вниз к запасам белка, а зимой, наоборот, вверх к запасам безбелковым – к углеводам. Так что природа разумнее нас. Желая повысить отдачу пчеловождения, человек ломает полностью природный биоритм пчелы. Это не может не сказаться на здоровье и благополучии пчелиной семьи. По существу, мы содержим ее в неволе, подвергая ее непрерывно стрессам. Этим мы на-верняка ограничиваем ее природный биопотенциал, не давая ему полностью проявиться. При этом, мы непрерывно бомбардируем ее иммунную и защитную системы, которые нередко таким образом взламываем. В итоге мы сами провоцируем болезни, а потом начинаем успешно лечить. То есть, сами создаем трудности, а потом героически их преодолеваем.

В частности, поджатое дно служит в зимнее время местом скопления подмора. Подмор, очевидно, дело естественное, но при поджатом дне он забывает леток. При наступлении благоприятных условий для развития плесени подмор цементируется, и пчелы уже не в состоянии не только вытащить его, но и сами выбраться наружу не могут. Здоровые семьи в результате ухудшаются.

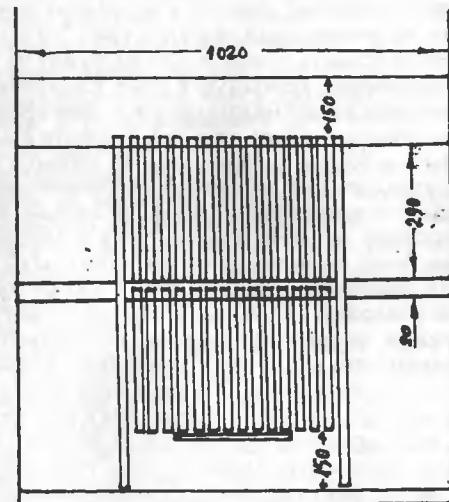
В новом улье этого не наблюдается, так как подрамочное пространство большое, не менее 150 мм.

Зимовка происходит в новом улье благополучно без отхода семей благодаря и тому, что автор тщательно утепляет ульи на своей пасеке. Стоят они на

Сбоку

Спереди (фронтальный разрез)

Сверху

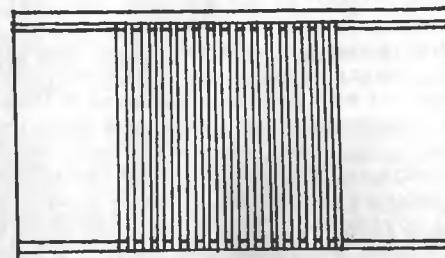

Рис.3 Схема устройства двухэтажного улья с двумя боковыми смотровыми колодцами

автопокрышках. Щели между автопокрышкой и корпусом замазываются глиной. Стенки корпуса также обмазываются глиной в смеси с соломой делаясь толще. Гнездо не продувается, щелей нет, потери тепла отсутствуют.

Против клеща автор применяет пластинки апистана.

Улей запатентован. Патент № 96120484-13. Его схема показана на рис. 3. ДРУГИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА НОВОГО УЛЬЯ.

В основе всех существующих до настоящего времени конструкций рамочных ульев лежит использование пчелиного пространства, открытого Лоренцо Лорейном Лангроттом.

Наличие в предлагаемой конструкции улья боковых смотровых колодцев создает новое пространство, но уже для пчеловода. Можно назвать его рабочим пространством пчеловода.

Оно позволяет ему работать с гнездом с боковых сторон. Это само по себе нечто новое. Ясно, что это создает определенные удобства для работы даже при одноярусном расположении гнезда. Недаром некоторые пчеловоды оставляют в дадане 11 рамок вместо 12, вставляя вместо последней заградительную доску. Но в полной мере достоинство боковых смотровых колодцев раскрывается в двухэтажном гнезде, когда рамки в обоих этажах можно осматривать беспрепятственно и одновременно.

Вы становитесь сзади улья. Сначала отодвигаете к боковой стенке верхнюю рамку. Нижняя под ней тоже очень легко смещается стамеской. Достаточно приложить небольшое усилие к противоположному от себя плечику рамки, и она, вращаясь вокруг другого неподвижного конца, выходит из паза, и вы поднимаете ее из улья. Вес наполненной рамки не превышает 4 кг, тогда как медовые контейнеры Г. В. Глазова, или рамки Лупанова М. В. и Куликова Ю. Н., имеющие высоту на 200 мм больше, естественно, намного тяжелее. Если рамку нужно оставить в гнезде, то на время осмотра вы просто отодвигаете ее к боковой стенке. Пчелы не ощущают вашего вторжения, ведут себя не агрессивно. Микроклимат стабилен. Внешний воздух не врывается в гнездо и не охлаждает расплода. Рука, находящаяся в боковом смотровом колодце, ощущает довольно сильное тепло от гнезда.

Микроклимат сохраняется и летом и зимой, когда гнездо при большом объеме на 14-16 рамках сохраняет прямоугольно-вытянутую конфигурацию.

Переделки технологии изготовления рамок не требуется, так как используются обычные стандартные рамки Дадана-Блatta 435 x 300 мм.

Не надо переделывать медогонку.

Технология пчеловождения значительно упрощена. Не нужны и магазинные рамки.

Начинающий пчеловод, как правило, нуждается в частых осмотрах. Ему нужно изучить жизнь пчелиной семьи. Новый улей позволяет сделать это. Наблюдение за пчелами можно проводить чаще не опасаясь укусов, так как у пчел не наблюдается реакции тревоги.

Можно, не разрушая гнезда, наблюдать на крайних расплодных рамках, как пчелы формируют расплодное гнездо в виде круга, сегменты которого расположены на обоих этажах.

Подготовка к зиме завершается намного раньше чем в обычных ульях. Центральная часть гнезда на обоих этажах вообще не трогается при так называемой сборке гнезда в зиму. Отбирают все крайние рамки с медом до

расплода. Оставляется на каждом из этажей по 7-8 рамок. Ни осматривать, ни беспокоить пчел после этого не нужно. На летки приделываются заградительные решетки, в которых оставляются 1-2 прохода. Пчелы могут делать спайки между этажами, а могут и не сделать⁶. Зимовка проходит благополучно.

В отличие от обычных систем гнездо в конце сезона не нарушается и не разоряется. В зиму в гнезде остается в сравнении с обычными ульями на 30-40 процентов больше корма. Причем по качеству он несравним, так как с изъятием магазинов из гнезда похищается наиболее биологически ценный для семьи мед. Подкормки не нужны вовсе.

С весенней ревизией можно не торопиться. Времени на нее тратится несравненно меньше. Сокращение гнезда не производится.

Медосбор как минимум такой же как при двухкорпусном содержании, а затрат труда неизмеримо меньше.

Если улей позволяет неопытному пчеловоду часто осматривать гнездо, то, с другой стороны, опытный пчеловод может сократить количество осмотров. При недостатке времени и занятости пчеловода в режиме гнезда и характере жизнедеятельности пчел не наблюдается больших нарушений, так как пчел легко загрузить большим объемом работ без нарушения теплового режима.

Если у вас будет этот улей, то вам не нужен зимовник. А весной не нужны вытаскивание ульев из подвалов, спешка с ревизией, сокращение гнезда. Ревизия производится легко как в лежаке. При этом может оказаться, что и вычищать-то из гнезда нечего.

И, наконец о недостатках. Как известно за все приходится платить. В данном случае пришлось заплатить увеличением размеров улья. Однако и к этому недостатку следует отнести повнимательнее. Может быть, при ближайшем рассмотрении здесь удастся найти новые свойства и достоинства.

Да, улей большого объема. Но для пчеловода трудность работы связана с количеством семей. При одинаковом количестве семей вы получите и меда больше и труда затратите меньше.

Улей по своей конструкции относится к совершенно новому типу. Это не только улей-дупло, подобно другим, появившимся в последнее время ульям. Наличие боковых смотровых колодцев позволяет одновременно как воспроизвести дупло, так и сохранить достоинства существующей рамочной технологии. Ведь стандартную рамку не нужно менять. Поэтому и промышленности и миллионам пчеловодов не надо переходить на иную рамку.

Имеются и другие, довольно неожиданные, конструктивные и технологические возможности в пчеловождении.

Во многом новый улей еще не изучен. Он только еще создан.

У вас, дорогой читатель, право на суд и выбор. Получит ли новый улей признание, найдет ли своего пчеловода - покажет жизнь. А мы, авторы, вносим своим творчеством лишь посильный вклад в дело возрождения и развития исконно русского пчеловодства, стремясь вернуться к его естественным историческим истокам.

⁶ Все дело, очевидно, все-таки заключается в строении гнезда, а не в рамках и их размерах, о чем постоянно вводятся споры.

В заключение хотелось бы добавить следующее. Чтобы пчелы полностью проявили свой природный потенциал, одного даже самого близкого к их природе улья, очевидно, мало.

Нам, видимо, пора задуматься в своих же интересах, а не только пчелиных, над тем, как реконструировать окружающую среду.

Возможно, пчела может оказаться очень подходящей путеводительницей, как Ариадна для Тесея, в лабиринте остройших экологических проблем, в которых мы оказались.

Она могла бы указать нам путь их решения, по крайней мере, на подведомственной нам и ей территории русской равнины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазов Г. В. Пчеловодство как ремесло. - Новогород. Т-во "Русская провинция", 1992.
2. Ковалев А. М. Уход за пчелами. 2 изд. - М.: Гос. изд-во с.-х. литературы, 1959.
3. Куликов Ю. Н. Содержание русских пчел //Серия успешное пчеловодство. - Обнинск: Титул, 1995.
4. Лупанов М. В. Советы старого пчеловода. - Обнинск: Титул, 1995.
5. Поправко С. А. Пчела на цветке. - М.: Агропромиздат, 1989.
6. Пчела и улей //Под ред. Т. И. Губиной. - М.: Колос, 1969.
7. Тименский П. И. Приусадебная пасека. - М.: Агропромиздат, 1990.
8. Уроки старого пчеловода. Вып. 1. - М.: Советский писатель, МП "Община", 1992.
9. Уроки старого пчеловода. Вып. 2. - М.: Советский писатель, МП "Община", 1992.
10. Учебник пчеловодства /А. С. Нуждин, Г. Ф. Таранов, В. И. Полтев и др. - М.: Колос, 1984.
11. Шабаршов И. А. Русское пчеловодство, М.: Агропромиздат, 1990.
12. Apicultural abstracts, 1995-1997.

27 мая 1998 года.
г. Старица, Тверская область.

Пожелания и предложения направляйте по адресу:
171360 г. Старица, Тверская область
ул. Станционная, д. 3. Муратову Владимиру Ивановичу